
ПРОЦЕССЫ КОНВЕРГЕНЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Руденко Д. Ю., Зинковская К. Ю.**

Статья посвящена анализу процессов конвергенции в мире в период с 1995 по 2011 г. В исследовании проводится тестирование на наличие σ -конвергенции и β -конвергенции (абсолютной и условной). Зависимой переменной является ВВП на душу населения в постоянных ценах 2005 г. Расчет уравнений регрессии показал, что: а) в мире имеет место конвергенция; б) факторы глобализации содействуют более высоким темпам роста развивающихся стран относительно развитых. Сделан вывод о необходимости изучения процессов конвергенции между группами стран на фоне усиливающегося неравенства внутри стран.

Ключевые слова: глобализация, развивающиеся страны, конвергенция.

The article analyzes the processes of convergence in the world economy between 1995 and 2011. The hypothesis of σ -convergence as well as β -convergence (absolute and conditional) is tested. The dependent variable used in the study is GDP per capita in constant 2005 prices. The evidence shows that: (a) there is a convergence in the global economy; (b) globalization contributes to higher growth rates of developing countries. It is concluded that it is necessary to study the processes of convergence between the groups of countries against the background of growing inequality within countries.

Keywords: globalization, developing countries, convergence.

Введение

Процессы глобализации затрагивают все большее количество аспектов нашей жизни: экономику, политику, культуру, безопасность, окружающую среду. Экономическое измерение глобализации включает в себя все возрастающие с каждым годом международные потоки товаров и услуг, капитала и информации, а также растущую мобильность людей в условиях открытой, ставшей глобальной экономики. Многие специалисты видят в глобализации одну из причин так называемой «новой конвергенции», которая началась с 1990 г. Однако вопрос сближения уровней социально-экономического развития развитых и развивающихся стран все еще остается открытым.

* Материалы статьи подготовлены при поддержке гранта Президента Российской Федерации молодым ученым – кандидатам наук (проект 14.Z56.14.3051-МК).

** Руденко Дмитрий Юрьевич – к. э. н., доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансово-экономического института ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет». E-mail: drudenko@inbox.ru.

Зинковская Кристина Юрьевна – аспирант экономического факультета ГАОУ ВО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права». E-mail: kafedrame105@mail.ru.

Как утверждают С. Дурик и Б. Делонг, «глядя на мир в целом, конвергенция была ограничена в географии и в сроках», страны не сближаются с одной общей «точкой притяжения», а движутся «клубами», при этом есть такие группы стран, которые все время отстают. Членство в клубе конвергенции в целом связывается с принятием политики открытости торговле [Globalization... 2003: 192]. Л. Притчетт пишет о «Великой эпохе дивергенции» и приводит следующие данные: из 56 стран, для которых имеются относительно достоверные статистические данные, в 17 развитых экономиках ВВП на душу населения рос в среднем на 1,5 % в 1870–1960 гг., на 3,2 % – в 1960–1979 гг. и на 1,5 % – в 1980–1994 гг. Для 28 менее развитых стран рост душевого ВВП был существенно ниже: 1,2 % – в 1870–1960 гг., 2,5 % – в 1960–1979 гг. и 0,34 % – в 1980–1994 гг. [Pritchett 1997: 13]. П. Байрох оценивает средние темпы роста развитых стран между 1870 и 1960 гг. в 1,5 % по сравнению с 0,5 % для развивающихся экономик, что предполагает еще большее расхождение доходов на душу населения [Baigoch 1993]. Однако темпы экономического роста в развивающихся странах за последние 20 лет устойчиво ускорялись и значительно превышают темпы роста в странах с развитой экономикой (см. рис. 1). Это является важным структурным изменением в динамике мировой экономики.

Рис. 1. Темпы экономического роста в развитых и развивающихся странах мира, 1980–2013 гг.

Источник: расчеты авторов на основе IMF... 2013.

К. Дервиш пишет, что «резкое разделение стран на богатые и бедные, характерное для мира со времен промышленной революции начала XIX в., в настоящее время смягчается» [Дервиш 2012: 11]. Главный вопрос заключается в том, продолжится ли эта новая конвергенция и какую роль в ней играет глобализация.

Действительно, глобализация за счет усиления торговых связей и роста объемов прямых иностранных инвестиций способствует экономическому росту по мере импорта технологий бедными странами [Чумаков 2011]. Однако в условиях нарастания общемировой экономической нестабильности увеличивается число противников глобализации, которые рассматривают ее как основную причину кри-

зисных явлений в мировой финансовой системе, четко обозначившихся в 2008 г. и грядущих в ближайшем будущем. Одним из ярых противников нынешней глобализации является российский ученый, профессор, альтерглобалист А. Бузгалин, который выступает против «глобальных игроков» и тотальной власти капитала. Он со своими единомышленниками утверждает (и этот вывод обосновывается в сотнях материалов многих видных ученых планеты, таких как И. Валлерстайн, С. Амин и др.), что сейчас мир столкнулся не просто с новым этапом интернационализации экономической и общественной жизни, угрожающей суверенитету наций, государств, но и особой, характерной для «позднего» капитализма (Э. Мандел), социальной формой этого процесса. *Мир столкнулся не просто с глобализацией, но с глобальной гегемонией корпоративного капитала.* Это именно гегемония – целостная, тотальная власть капитала как единой экономической, социальной, политической и духовной силы; это власть именно капитала, персонифицированного прежде всего узким кругом глобальных игроков (ТНК и др.), сращенных с истеблишментом «Большой семерки», и это власть капитала, охватывающая весь мир [Бузгалин 2005]. Поэтому среди противников глобализации прижилось мнение, что она не может породить ничего, кроме усугубления неравенства между народами.

Как утверждают Д. Скрипнюк и Д. Руденко [2007: 101] «проблему неоднозначного отношения к глобализации можно отчасти объяснить разным смыслом, который те или иные авторы вкладывают в данное понятие. Одни считают, что глобализация подразумевает свободное движение капитала, другие ассоциируют ее с культурной и экономической гегемонией США, третьи вообще используют этот термин как некое универсальное понятие для обозначения всего, что им не нравится в современной жизни». В настоящей работе понятие «глобализация» рассматривается лишь с экономической точки зрения (в его конкретном значении), то есть с позиции расширения внешней торговли и иностранных инвестиций, как частичная или полная ликвидация установленных государствами ограничений международной торговли и возникновение в результате этого сложной глобальной системы производства и обмена, приобретающей все более интегрированный характер.

Методология исследования

Перед авторами была поставлена задача – доказать или опровергнуть устоявшееся мнение, что глобализация порождает и усугубляет неравенство в мире. Информационной базой послужила статистика Всемирного банка, Международного валютного фонда и Швейцарского экономического института КОФ за 1995–2011 гг. Выборка состоит из 115 развитых и развивающихся стран мира, в которых на 2011 г. проживало более 6 млрд человек и на которые приходилось более 95 % мирового выпуска продукции.

Для тестирования наличия или отсутствия конвергенции в академической литературе предложено большое число различных подходов, начиная от простых статистических методов (оценка динамики стандартного отклонения) и заканчивая использованием сложных эконометрических моделей. Работы Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина [Barro, Sala-i-Martin 2003] являются наиболее цитируемыми исследованиями в этой области. В работах Д. Ква предложена и тестируется идея клубной конвергенции в мире [Quah 1997].

В настоящей работе проводится тестирование на наличие σ -конвергенции и β -конвергенции (абсолютной и условной). Зависимой переменной является ВВП на душу населения в постоянных ценах 2005 г. Концепция σ -конвергенции справедлива, если наблюдается снижение дисперсии показателя для группы стран во времени. Х. Сала-и-Мартин [Sala-i-Martin 1996: 1329] отмечает, что дисперсия может быть измерена путем вычисления стандартного отклонения (σ) логарифма душевого дохода $\log(x_{it})$ для каждого года:

$$\sigma^2 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N [\log(y_{it}) - \mu_t]^2,$$

где N – число наблюдений; $\log(y_{it})$ – логарифм душевого дохода i -наблюдения в период времени; t, μ_t – среднее значение $\log(y_{it})$.

В качестве показателя дисперсии в данной работе будет использоваться коэффициент вариации (CV), так как данный статистический показатель является относительным и не зависит от единицы измерения:

$$CV = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{\log(y_i)}{\mu} - 1 \right)^2}, \quad (1)$$

где N – число стран; y_i – ВВП на душу в постоянных ценах 2005 г. населения страны i ; μ – среднее значение $\log(y_i)$ всех стран N .

Для оценки того, имеют ли страны с изначально более низкими доходами более высокие темпы экономического роста, используют концепцию абсолютной и условной β -конвергенции. Гипотеза проверки абсолютной β -конвергенции подразумевает отрицательную статистическую зависимость между темпом роста показателя и его начальным уровнем. Для анализа β -конвергенции в работе строится уравнение регрессии:

$$\log \sqrt[T]{\prod_{t=0}^T \frac{y_t}{y_{t-1}}} \cdot 100 = \alpha + \beta \log y_{t_0}, \quad (2)$$

где y_t – значение показателя в t -й промежуток; y_{t-1} – значение показателя в $t-1$ промежуток; y_{t_0} – значение показателя в начальный период времени t_0 ; α – свободный член, имеющий одинаковое значение для всех стран и характеризующий долгосрочное стационарное состояние, к которому, согласно неоклассической модели роста, должны приближаться страны; β – подлежащий оценке коэффициент. Статистически значимое значение $\beta < 0$ говорит о наличии конвергенции, при которой более бедные экономики характеризуются более высокими темпами экономического роста.

Концепции σ -конвергенции и β -конвергенции взаимосвязаны, однако не эквивалентны [Коломак 2009: 115]. Если β -конвергенция указывает на существование тенденции к сокращению разрыва в ВВП на душу населения между странами, то σ -конвергенция – на уменьшение во времени дисперсии распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода на выборке стран. Поскольку Х. Сала-и-Мартин доказано, что β -конвергенция является необходимым, но недостаточным условием для σ -конвергенции [Sala-i-Martin 1996: 1330], то гипотеза о наличии β -конвергенции не исключается при имеющей место σ -дивергенции.

Идея условной конвергенции является доработанной моделью абсолютной конвергенции. Эта концепция предполагает, что сближение зависит от структурных характеристик каждой экономики (в том числе и степени ее открытости), и эти структурные различия означают, что разные страны имеют различные стационарные состояния относительно доходов на душу населения. Другими словами, страны имеют «различные траектории пропорционального роста, которые определяются специфическими региональными факторами развития» [Коломак 2009: 115]. Если при условной конвергенции страна приближается к собственному устойчивому состоянию, то абсолютная конвергенция означает, что все страны сходятся к общему устойчивому состоянию.

Либерализация торговли, рост мирового товарооборота и прямых иностранных инвестиций, импорт и адаптация технологий странами периферии в условиях глобальной экономики могли стать причинами возможной конвергенции. Несмотря на то что в развитых странах высоки нормы инвестирования в человеческий капитал и НИОКР, этим странам угрожают несбалансированность государственных финансов и платежных балансов, риски дефляции и роста безработицы. В свою очередь на развивающихся странах негативно сказываются волатильность на рынках капитала (ввиду неустойчивости институтов рынка), инфляционные риски (в том числе из-за обесценения национальных валют) и слабый внутренний спрос, обусловленный растущим неравенством и бедностью населения. Для учета внутренних факторов развития и проверки наличия условной β -конвергенции авторы добавили ряд контрольных переменных в уравнение (2):

$$\log \sqrt[t]{\prod_{i=0}^t \frac{y_i}{y_{i-1}}} \cdot 100 = \alpha + \beta_1 \log y_{t_0} + \beta_2 \overline{TRADE} + \beta_3 \overline{FDI} + \beta_4 \overline{E} + \beta_5 \overline{S} + \beta_6 \overline{KOF}_{t_0} + \beta_7 \overline{KOF} + \beta_8 EX, \quad (3)$$

где y_t – значение ВВП на душу населения в t -й промежуток; y_{t-1} – значение ВВП на душу населения в $t-1$ промежуток; y_{t_0} – значение ВВП на душу населения в начальный период времени t_0 ; \overline{TRADE} – среднее значение внешнеторговой квоты (в % от ВВП), $\log; \overline{FDI}$ – среднее значение притока прямых иностранных инвестиций в % от ВВП, $\log; \overline{E}$ – среднее значение числа пользователей сети Интернет на 100 человек, $\log; \overline{S}$ – среднее значение доли валовых сбережений в % от ВВП, $\log; \overline{KOF}$ – среднее значение индекса глобализации KOF , $\log; \overline{KOF}_{t_0}$ – значение индекса глобализации KOF в начальный период времени t_0 , $\log; EX$ – среднее геометрическое темпов роста экспорта товаров и услуг в %, \log .

Эмпирические результаты исследования

Проанализируем максимальные и минимальные значения ВВП на душу населения в постоянных ценах 2005 г. Как видно из табл. 1, в мире сохраняется высокая степень неравенства. Номинальное значение ВВП на душу населения в 2011 г. в стране-лидере (Кувейт) превышало выпуск в стране-аутсайдере в 225 раз (в 1994 г. – в 177 раз; в 2003 г. – в 280 раз; в 2008 г. – в 255 раз).

Таблица 1

**Описательные статистики, ВВП на душу населения
в постоянных ценах 2005 г.**

Год	Мин. значение, долл. США	Макс. значение, долл. США	Среднее значение $\log(y_i)$	Стандартное отклонение $\log(y_i)$	Коэффициент вариации (CV)
1995	285,27	50506,47	3,742	0,562	0,150
1996	274,48	49135,12	3,751	0,565	0,151
1997	253,62	51181,88	3,761	0,571	0,152
1998	243,93	52233,47	3,767	0,575	0,153
1999	228,42	52976,36	3,772	0,579	0,153
2000	207,53	54393,09	3,783	0,586	0,155
2001	197,74	55191,75	3,790	0,585	0,154
2002	198,75	55753,41	3,797	0,584	0,154
2003	204,01	56016,89	3,808	0,586	0,154
2004	211,09	57875,36	3,824	0,585	0,153
2005	220,96	58908,16	3,838	0,586	0,153
2006	226,71	60211,12	3,854	0,588	0,152
2007	234,22	62841,31	3,870	0,589	0,152
2008	241,86	61875,49	3,879	0,584	0,151
2009	241,86	58285,88	3,870	0,573	0,148
2010	252,32	58090,06	3,882	0,571	0,147
2011	262,64	59098,05	3,891	0,571	0,147

Источник: расчеты авторов на основе World Bank... 2013.

Относительно благополучных стран в мире меньшинство, только в 55 странах из 115 рассматриваемых уровень душевого ВВП в 2011 г. превышал среднемировой показатель (в 1995 г. – 52, в 2003 г. – 52). При использовании критерия проблемности, принятого в Европейском союзе (душевой ВВП ниже 75 % от среднего уровня), проблемными следует считать 51 (в 1995 г. – 52, в 2003 г. – 53) из 115 стран. Треть рассматриваемых стран (43, в 1995 г. – 51) – явные аутсайдеры с душевым ВВП ниже 2/3 от среднемирового уровня.

В течение рассматриваемого периода (1995–2001 гг.) в мире наблюдались процессы σ -конвергенции, о чем свидетельствует нисходящий тренд значений рассчитанного коэффициента вариации (рис. 2). Из табл. 1 можно видеть, что с 2001 г. коэффициент вариации упал с 0,155 до 0,147 в 2011 г., стандартное отклонение начало стремительно сокращаться лишь после финансового кризиса 2008 г. Таким образом, несмотря на то что в мире увеличился разрыв между максимальным и минимальным значениями, динамика коэффициента вариации свидетельствует о сокращении неравенства. Однако данный процесс не был однородным: в отдельные периоды времени (с 1995 по 2000 г.) наблюдались дивергенционные процессы.

Авторы провели анализ абсолютной и условной β -конвергенции. В табл. 2 представлены базовые регрессии. В столбце (1) дана оценка регрессии темпов экономического роста на логарифм значения душевого дохода в начальный пери-

од времени. Очевидно, что уровень ВВП на душу населения в начальный период времени не является значимым фактором экономического роста в странах мира – гипотеза абсолютной β -конвергенции не подтверждается.

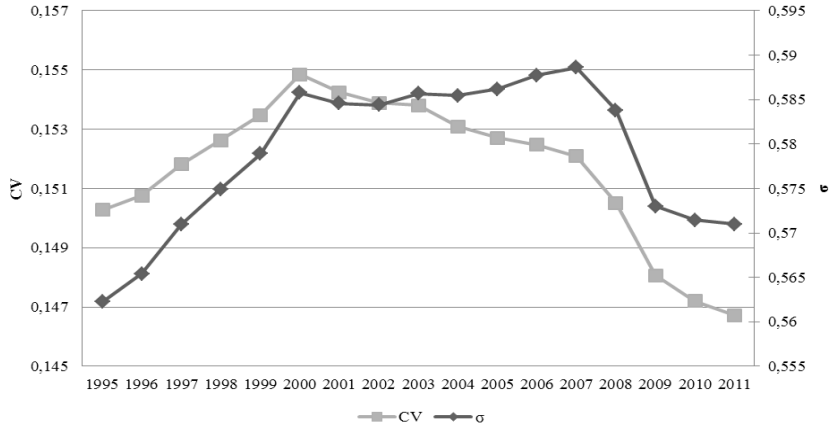

Рис. 2. Коэффициент вариации для показателя ВВП на душу населения
 Источник: расчеты авторов.

Таблица 2

Результаты оценки моделей абсолютной и условной β -конвергенции

Показатель	Среднее геометрическое темпов роста ВВП на душу населения в постоянных ценах 2005 г., log					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Константа	2,009*** (0,004)	1,651*** (0,0701)	1,6518*** (0,0700)	1,509*** (0,088)	1,503*** (0,087)	
$\log y_{t_0}$	-0,0001 (0,0011)	-0,0074*** (0,0020)	-0,0076*** (0,0020)	-0,003*** (0,001)		-0,212*** (0,037)
\overline{TRADE}		-0,0017 (0,0023)		-0,002 (0,003)	-0,002 (0,003)	0,230*** (0,051)
\overline{FDI}		0,0040** (0,0016)	0,0036** (0,0014)	0,003* (0,002)	0,004** (0,002)	0,188*** (0,032)
\overline{E}		0,0092*** (0,0018)	0,0100*** (0,0016)			
\overline{KOF}		0,0147 (0,015)				1,491*** (0,107)
KOF_{t_0}		-0,0365*** (0,0108)	-0,0273*** (0,0060)		-0,013*** (0,003)	
\overline{S}		0,0179*** (0,0028)	0,0177*** (0,0027)	0,020*** (0,003)	0,020*** (0,003)	
\overline{EX}		0,1925*** (0,0339)	0,1959*** (0,0336)	0,240*** (0,043)	0,248*** (0,043)	
Стандартная ошибка регрессии	0,00672	0,00423	0,00421	0,0049	0,0048	0,1039
R^2	0,0001	0,627	0,622	0,49	0,49	0,99
Число наблюдений	115	112	112	112	112	115

*** коэффициент значим на уровне 0,01;

** коэффициент значим на уровне 0,05;

* коэффициент значим на уровне 0,1.

Источник: расчеты авторов.

В регрессии, приведенной в столбце (2) табл. 2, добавлен контроль на уровень интернационализации национальной экономики, который оценивается через внешнеторговую квоту (в % от ВВП), приток прямых иностранных инвестиций (в % от ВВП), число пользователей сети Интернет на 100 человек, индекс глобализации KOF, темпы роста экспорта товаров и услуг в %. В регрессии столбца (3) отсутствуют статистически незначимые переменные \overline{TRADE} и \overline{KOF} . Базовые регрессии, приведенные в столбцах (2) и (3) табл. 2, объясняют 62,7 % и 62,2 %. В соответствии с результатами регрессии столбца (3) в странах с более высоким начальным уровнем ВВП на душу населения наблюдаются относительно низкие темпы экономического роста, что указывает на наличие β -конвергенции. Большие темпы экономического роста наблюдаются в странах с более высокой степенью интеграции в глобальную экономику.

Важным ограничением регрессионных моделей (2) и (3) является высокий уровень корреляции между объясняющими переменными. В регрессии, приведенной в столбце (4) табл. 2, не включены показатели числа пользователей сети Интернет и индекс глобализации KOF из-за их высокой корреляции между собой и с показателем ВВП на душу населения в начальный период времени. Эти показатели включены в спецификации, приведенные в столбце (5) и (6). В соответствии с результатами регрессии столбца (4) в странах с более высоким притоком прямых иностранных инвестиций, уровнем сбережений и ростом экспорта наблюдаются и более высокие темпы роста душевого ВВП.

В столбце (6) табл. 2 приведена версия регрессии, в которой отсутствует константа. Результаты регрессии столбца (6) подтверждают результаты базовых регрессий: в странах с более высоким уровнем начального душевого ВВП наблюдаются меньшие темпы экономического роста. При этом повышение степени интеграции в глобальную экономику связано с ускорением темпов экономического роста. Таким образом, за рассматриваемый период глобализация способствовала повышению темпов роста развивающихся стран относительно развитых.

Полученные результаты подтверждают выводы Д. Доллара и А. Краая [Dollar, Kraay 2004], которые показали, что в развивающихся странах, открывших свою экономику для международной торговли (так называемых глобализаторах), в 1980–90-х гг. наблюдались постоянно увеличивающиеся темпы роста, гораздо более быстрые, чем в богатых странах и в развивающихся странах-антиглобализаторах. Исследование Всемирного банка «Глобализация, рост и бедность: построение общемировой экономики» [Глобализация... 2004: 6], проведенное в 2002 г., обнаружило, что в период с конца 1970-х до конца 1990-х гг. рост глобализации (определяемый как объем торговли в процентах от ВВП) привел к ускорению экономического роста. Развивающиеся страны с наиболее выраженной степенью глобализации (24 развивающиеся страны с более чем 3-миллиардным населением) в 1990-х гг. достигли в среднем 5%-ного роста доходов на душу населения. Напротив, в развивающихся странах с меньшим уровнем глобализации «агрегированные темпы роста в 1990-х гг. были практически отрицательными». В век глобализации те страны, которые отказываются от преимуществ экономической либерализации и мирового рынка, остаются в проигрыше. Дж. Наваретти и М. Спано указывают на то, что данные результаты неудивительны, вспоминая о средних темпах роста стран – чемпионов в либерализации торговли, таких как

Китай и страны Восточной и Юго-Восточной Азии [Торговая...: 51]. Однако высокая степень интернационализации экономики является необходимым, но не всегда достаточным условием для экономического роста и конвергенции. Зачастую необходимы другие факторы и сопутствующие политические меры, чтобы подстегнуть и усилить рост. К таким мерам необходимо отнести формирование инвестиционного климата, включающего в себя эффективное регулирование, отсутствие коррупции, сильную инфраструктуру и развитую сферу финансовых услуг. Доказано [Глобализация... 2004: 16], что развивающиеся страны мира, получающие большую выгоду от глобализации, создали достаточно хороший инвестиционный климат, в котором фирмы могут процветать, возникать и исчезать, если они недостаточно успешны. Страны же, слабо участвовавшие в глобальной экономике, испытывали трудности с обеспечением прав собственности и общим инвестиционным климатом.

Заключение

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что в течение 1995–2011 гг. в мире наблюдались процессы конвергенции – неравенство сократилось. Расчет уравнений регрессии показал, что факторы глобализации содействуют конвергенции стран мира по уровню развития. Однако данный анализ свидетельствует лишь о конвергенции средних показателей в мире, не учитывая при этом усиления неравенства внутри стран. Можно говорить о конвергенции между группами стран на фоне усиливающегося неравенства внутри стран [Дервиш 2012: 11]. О последнем процессе свидетельствует и беспрецедентный рост доходов самых богатых – 1 % населения стран (рис. 3).

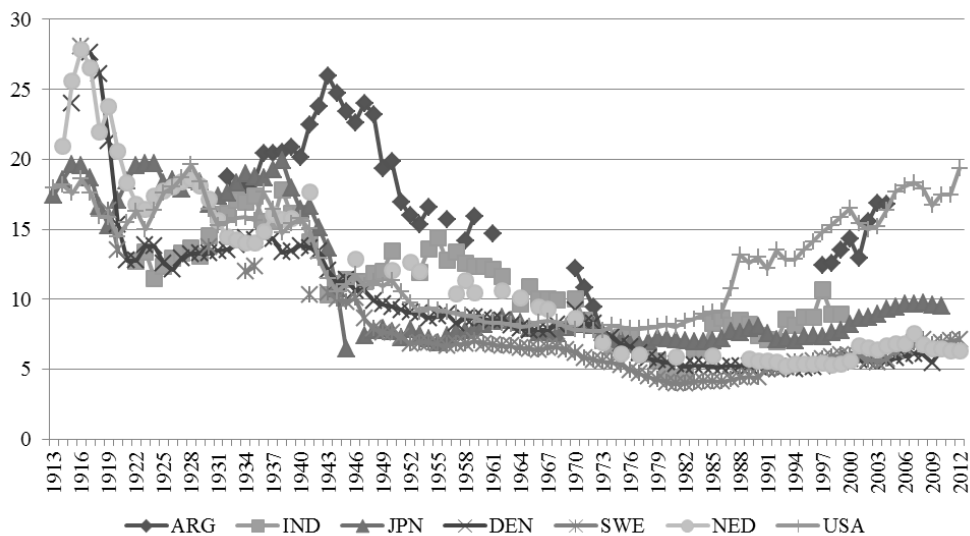

Рис. 3. Динамика доли доходов самых богатых – 1 % населения стран

Источник: расчеты авторов на основе [Alverado et al. 2013].

Рис. 3. указывает на тот факт, что процесс усиления неравенства в странах мира начал набирать силу после кризиса 1973 г. Только в США доля 1 % населения, имеющего самые высокие доходы, почти утроилась за последние три десяти-

летия, так что на нее теперь приходится примерно 20 % совокупных доходов в США. Особенно быстро доля самых богатых людей в совокупном доходе росла после 1990 г. на фоне третьей волны глобализации. Разрыв между богатыми и бедными увеличивается не только в США, но и, что поразительно, в европейских государствах всеобщего благосостояния. Только в традиционно самой эгалитарной из всех западноевропейских стран Швеции доля самых богатых 1 % населения выросла с 3,97 % в 1980 г. до 7,13 % в 2012 г. (рис. 3). Об усилении неравенства говорит и растущее число миллиардеров и доли их состояния в мировом богатстве. В этом отношении заслуживает внимания исследование компании из Сингапура Wealth-X, аналитики которой посчитали численность ультрабогатых людей в мире и их совокупные активы. В данную группу лиц, которую специалисты назвали *ultra high net worth individuals*, попадают обладатели состояния свыше 30 млн долларов США. Согласно их данным [Wealth-X 2013], с 2003 г. количество частных лиц с очень крупными состояниями по всему миру увеличилось на 59 %, число обладателей состояния в 100 и более млн долларов США – на 62 %, а число миллиардеров – на 80 %. «Эти новые расхождения в распределении доходов не всегда подразумевают усиление неравенства в стране. Однако они отражают концентрацию доходов и, через доходы, потенциального политического влияния на самом верху, что может привести к дальнейшему усилению концентрации доходов» [Дервиш 2012: 14]. Несмотря на кризисные явления, экономическую турбулентность и неопределенность в глобальной экономике, состояние и **число ультрабогатых людей по всему миру растет**, в то время как доходы миллионов людей в беднейших странах мира остаются почти неизменными на протяжении более столетия. Эти два факта увеличили расхождения между самыми богатыми и самыми бедными людьми в мире, несмотря на общую конвергенцию средних доходов. Как указывает А. Бузгалин, эти проявления глобализации требуют новой политики, ориентированной на цели равномерного обеспечения социальных приоритетов, отказ от милитаризма, финансовых спекуляций и пр. [Бузгалин 2005].

Литература

Бузгалин А. В. Альтерглобализм: к теории феномена [Электронный ресурс]: Альтернативы. 2005. URL: <http://www.alternativy.ru/node/17> (дата обращения: 09.02. 2014). (Buzgalin A. V. Alterglobalism: to the theory of phenomenon [Electronic resource]: Alternatives. 2005. URL: <http://www.alternativy.ru/node/17> (accessed: 09:02. 2014)).

Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. М. : Весь Мир, 2004. (Globalization, growth and poverty. Building an inclusive world economy. Moscow: Ves' mir, 2004).

Дервиш К. Конвергенция, взаимозависимость и расхождения // Финансы и развитие. 2012. № 9. С. 11–14. (Derviş K. Convergence, interdependence and divergence // Finance and Development. 2012. No. 9. Pp. 11–14).

Коломак Е. А. Модели региональной политики: конвергенция или дивергенция // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2009. Т. 9. № 1. С. 113–120. (Kolomak E. A. Models of regional policy: convergence or divergence // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences. 2009. Vol. 9. No. 1. Pp. 113–120).

Скрипнюк Д. Ф., Руденко Д. Ю. Социальный аспект глобализации // Проблемы современной экономики. 2007. № 3. С. 101–103. (Skripnyuk D. F., Rudenko D. Yu. Social aspect of globalization // Problems of modern economics. 2007. No. 3. Pp. 101–103).

Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / под ред. Д. Г. Тарра. М. : Весь Мир, 2006. (Trade policy and WTO accession for development in Russia and the CIS countries. A textbook / ed. by D. G. Tarra. Moscow: Ves' mir, 2006).

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 174–180. (Chumakov A. N. Culture and the challenges of globalization: new approaches // Age of Globalization. 2011. No. 2. Pp. 174–180).

Alverado F., Atkinson T., Piketty T., Saez E. The World Top Incomes Database [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://topincomes.g-mond.parisschoolofeconomics.eu>.

Bairoch P. Economics and World History: Myths and Paradoxes. Chicago : University of Chicago Press, 1993.

Barro R. J., Sala-i-Martin X. Economic Growth. 2nd edition. MIT Press Books. The MIT Press. 2003.

Dollar D., Kraay A. Trade, Growth, and Poverty // The Economic Journal. 2004. Vol. 114. № 493. Pp. F22–F49.

IMF. World Economic Outlook Database October 2013 Edition / IMF. URL: <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=28>.

Globalization in Historical Perspective / Ed. by M. D. Bordo, A. M. Taylor, J. G. Williamson. Chicago : University of Chicago Press, 2003.

KOF. KOF Index of Globalization [Электронный ресурс]. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>.

Pritchett L. Divergence, Big Time // Journal of Economic Perspectives. 1997. № 11 (3). Pp. 3–17.

Quah D. Empirics for Growth and Distribution: Stratification, Polarization, and Convergence Clubs // Journal of Economic Growth. 1997. № 2. Pp. 27–59.

Roadmap to Bangalore?: Globalization, the EU's Lisbon Process and the Structures of Global Inequality / Ed. by A. Heshmati, A. Tausch. New York : Nova Science Publishers, 2007.

Sala-i-Martin X. Regional Cohesion: Evidence and Theories of Regional Growth and Convergence // European Economic Review. 1996. № 40. Pp. 1325–1352.

Wealth-X. World Ultra Wealth Report 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://wuwr.wealthx.com/Wealth-X%20and%20UBS%20World%20Ultra%20Wealth%20Report%202013.pdf>.

World Bank. World Development Indicators: 2013 Edition: [сайт]. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/3.12>.